В. Соколовъ.

О СОЕДИНЕНІИ ЦЕРКВЕЙ.

ПУБЛИЧНОЕ ЧТЕНІЕ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ВЪ МОСКВѢ ВЪ ЗАЛѢ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА.

Сергіевъ Посадъ
Моск. губ.
2-я ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
1898.

Наук СССР
6 43
37

Оттискъ изъ № 1 „Богословскаго Вѣстника“ за 1898 годъ.

Печатать дозволяется. Сергіевъ посадъ. Января 20 дня 1898 года.
Ректоръ Академіи, *Архимандритъ Лаврентій.*

О соединеніи церквей [1]).

Когда прощается съ нами передъ смертію дорогой нашему сердцу человѣкъ, каждое слово его прощальной бесѣды глубоко западаетъ намъ въ душу и запечатлѣвается тамъ неизгладимыми чертами. Никогда не можемъ мы забыть этого слова; хранимъ его, какъ священный завѣтъ, и преступнымъ кажется намъ не исполнить эту послѣднюю волю.

Перенесемся теперь мыслію въ очень далекое прошлое. Въ пасхальную ночь, въ одной изъ горницъ Іерусалима Христосъ-Спаситель, совершивъ вечерю съ своими избранными учениками, обращается къ нимъ съ трогательнымъ словомъ наставленія. Онъ говоритъ имъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга; какъ я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга. Потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою*". (Іоан. XIII, 34—35). А заключая свою бесѣду, Онъ возводитъ очи на небо и молится: „*Отче святый! соблюди ихъ во имя Твое. Освяти ихъ истиною Твоею. Не о нихъ же только молю, но и о вѣрующихъ въ Меня по слову ихъ: да будутъ всѣ едино.* (Іоан. XVII, 11, 17, 20—23).—Вотъ священный завѣтъ и молитва нашего Господа: *чтобы мы*, вѣрующіе во имя Его, *любили другъ друга и всѣ были едино.* Это завѣтъ самаго дорогого для насъ человѣка, ибо то былъ Спаситель нашъ и Богочеловѣкъ. И завѣтъ тотъ—прощальный, потому что земной путь нашего Господа изъ горницы Іерусалимской шелъ

---

[1]) Публичное чтеніе, произнесенное 3-го Декабря въ Москвѣ, въ залѣ синодальнаго училища.

прямо въ Геѳсиманію и оттуда на беззаконный судъ, на страданія и крестную смерть. Что-же? Помнятъ ли, хранятъ-ли христіане этотъ священный завѣтъ? Было время, когда дѣйствительно, по свидѣтельству священнаго дѣописателя, *„у множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа“* (Дѣян. IV, 31). А теперь? Правда, „множество“ послѣдователей Христовыхъ исчисляется уже не сотнями и не тысячами, а цѣлыми сотнями милліоновъ; но одно-ли у нихъ сердце, одна-ли душа? Составляютъ-ли всѣ христіане „едино“? Увы, нѣтъ! Сотни милліоновъ одинаково именуютъ себя христіанами, но они расходятся въ пониманіи иногда даже существенныхъ догматовъ христіанства. „Я христіанинъ“, „я христіанка“, исповѣдывали свою вѣру древніе мученики и мученицы (св. Поликарпъ, св. Бландина), идя на костры или на пытки, а спросите современнаго христіанина, какой онъ вѣры,—и онъ, навѣрное, совсѣмъ и не назоветъ себя христіаниномъ, а скажетъ вамъ, что онъ католикъ, лютеранинъ, англиканинъ, или кальвинистъ. Святое имя христіанина совсѣмъ какъ будто забывается и уступаетъ мѣсто частнымъ наименованіямъ вѣроисповѣданій,—печальнымъ символамъ наступившаго раздѣленія. Мало того,—религіозное разномысліе нерѣдко отражается и на взаимныхъ отношеніяхъ между христіанами разныхъ исповѣданій и тѣ, которые должны быть едино, становятся даже врагами. Конечно, пора ожесточеннаго религіознаго фанатизма теперь уже миновала; Варѳоломеевскія ночи и тридцатилѣтнія войны въ настоящее время не мыслимы, но вѣроисповѣдная рознь и ненависть и доселѣ остаются еще въ полной силѣ. На нашей памяти, въ восьмидесятыхъ годахъ, теперь уже почившій, Высокопр. Платонъ трудился на митрополіи Кіевской. Это былъ архипастырь высокихъ достоинствъ, стяжавшій себѣ необычайную любовь народа въ особенности тѣмъ, что и пламеннымъ, краснорѣчивымъ словомъ своимъ и всѣмъ дѣломъ жизни своей онъ былъ неутомимымъ апостоломъ христіанской любви, мира и единенія. При обозрѣніи епархіи случилось однажды митрополиту Платону посѣтить одно мѣстечко (Коростышевъ), гдѣ были и православные храмы и римско-католическій костелъ. Когда митрополитъ, сопровождаемый толпою народа разноплеменнаго и разновѣрнаго,

но единодушнаго въ своемъ всеобщемъ расположеніи къ православному святителю, проѣзжалъ мимо костела, ксендзъ встрѣтилъ его колокольнымъ звономъ и показался на паперти со святымъ крестомъ въ рукахъ. Митрополитъ вышелъ изъ кареты, приложился ко кресту и, по приглашенію ксендза, вступилъ въ костелъ. Вслѣдъ за нимъ вступила туда и толпа, въ которой православные мирно смѣшались съ римско-католиками. Горячій провозвѣстникъ любви и мира глубоко тронутъ былъ этимъ отраднымъ явленіемъ и тотчасъ-же въ латинскомъ костелѣ зазвучала одушевленная рѣчь православнаго святителя съ призывомъ всѣхъ къ любви и единенію. Кажется, можно было-бы только радоваться этому святому проявленію христіанскаго единенія, но жизнь установила свои законы и оказалось не то. Мѣстный римско-католическій епископъ подвергъ ксендза, какъ измѣнника церкви своей, тяжкому наказанію и затѣмъ заявилъ, что „поступилъ такъ согласно съ своею совѣстію и своими обязанностями“. По высказанному имъ мнѣнію, „чѣмъ лучше православный митрополитъ говорилъ (въ костелѣ), тѣмъ хуже. Не велика была бы еще бѣда, продолжаетъ онъ, если бы вашъ митрополитъ въ костелѣ отозвался рѣзко о католицизмѣ, а въ томъ и опасность, что онъ произнесъ слова мира и любви“. Вотъ до какого искаженія христіанскихъ понятій доводитъ вѣроисповѣдная рознь! Христіанскій епископъ въ словахъ мира и любви видитъ „опасность“! Преисполненный только сознаніемъ вѣроисповѣдныхъ особенностей, онъ, очевидно, забываетъ священный завѣтъ своего Господа, чтобы мы любили другъ друга и всѣ были едино!

Вѣроисповѣдная рознь и ненависть между христіанами постоянно и съ особенною силою проявляется, къ сожалѣнію, именно тамъ, гдѣ-бы, повидимому, ей всего менѣе могло быть мѣста. Святыя мѣста Палестины находятся, какъ извѣстно, въ совмѣстномъ владѣніи разныхъ христіанскихъ исповѣданій и вотъ здѣсь то изъ за права совершать богослуженіе въ той или другой части храма, изъ за права свободнаго прохода по той или другой лѣстницѣ, чрезъ ту или другую дверь, происходятъ постоянныя ссоры, принимающія иногда характеръ грубыхъ и даже кровавыхъ столкновеній. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (въ 1891 г.), почти у

самаго гроба Господня, изъ за права владѣнія этою частію храма произошла возмутительная стычка между христіанами сирійскими и армянскими. Еще не окончилось служеніе божественной литургіи, какъ буйная толпа потушила свѣчи и произвела въ придѣлѣ храма кощунственный разгромъ. Св. иконы были разбиты, запрестольный ликъ Богоматери разорванъ въ клочки, полъ былъ запятнанъ кровью отъ происшедшаго побоища и устланъ обрывками иноческой одежды. Только вмѣшательство турецкихъ солдатъ прекратило безчинства. — Вскорѣ послѣ того рѣзкое проявленіе вѣроисповѣдной ненависти обнаружилось и въ Виѳлеемѣ. По окончаніи литургіи въ святомъ вертепѣ рождества Христова, греческій діаконъ въ облаченіи сталъ подниматься по лѣстницѣ съ блюдомъ антидора. Латинскіе францискан-скіе монахи заградили ему дорогу, а когда онъ не хотѣлъ обращать на нихъ вниманія, стали наносить ему удары ножемъ по головѣ и онъ упалъ, обливаясь кровію, а поспѣшившій ему на помощь другой діаконъ получилъ рану отъ выстрѣла изъ револьвера. Что же это такое?! На тѣхъ самыхъ святыхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Богъ мира и любви, именующіеся Его послѣдователями позорятъ себя необузданными проявленіями самой дикой ненависти! Можно-ли такихъ христіанъ назвать истинными учениками Христовыми, когда Господь говорилъ: *„потому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“*. И дѣйствительно, послѣдователи языческихъ религій иногда не узнаютъ въ насъ учениковъ Христовыхъ. Одинъ англійскій миссіонеръ (Д-ръ Лонгъ) въ собраніи Спб. отдѣла О. Л. Д. Пр. говорилъ: „одно изъ сильнѣйшихъ возраженій противъ Христіанства, которое мнѣ приходилось слышать отъ туземцевъ Индіи состоитъ въ слѣдующемъ: „зачѣмъ ваши христіане вѣчно ссорятся одни съ другими? Въ религіозныхъ войнахъ между собою вы пролили гораздо болѣе крови, нежели такъ называемые идолопоклонники. Покончите розвь между собою прежде чѣмъ обращать насъ. Вы говорите, что христіанство выше всѣхъ религій, такъ какъ оно водворяетъ миръ между народами; но развѣ Европа не представляла сплошь громаднаго поля битвъ? Богъ вашъ—богъ войны“.—Что-же можемъ-мы сказать на это? — Съ горестью должны лишь сознаться, что

дѣйствительно вѣроисповѣдная рознь есть великое зло и одно изъ печальнѣйшихъ явленій въ жизни христіанскаго общества; эта рознь искажаетъ самую сущность христіанства, какъ религіи любви и мира, стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ завѣтомъ Христа-Спасителя, чтобы всѣ мы были едино.—Гдѣ-же причина этого грустнаго явленія? Почему христіане раздѣлились и враждуютъ между собою?—Потому, что они утратили единство вѣры. Помнятъ они слова Спасителя: *„кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“* (Мр. XVI, 16); знаютъ они и чувствуютъ, что только въ правой вѣрѣ ихъ спасеніе, но, по немощи и заблужденію человѣческому, разошлись въ пониманіи этой правой вѣры. Православный разумѣетъ ее такъ, римскій католикъ — иначе, лютеранинъ или кальвинистъ—по своему. Конечно, разность убѣжденій совсѣмъ не служитъ необходимымъ источникомъ вражды и очень часто можно видѣть, что люди, совершенно противоположныхъ взглядовъ мирно уживаются между собою, но если когда вражда всего болѣе возможна, то именно при разномысліи религіозномъ. Если человѣкъ убѣжденъ, что его вѣра правая, и знаетъ, что отъ этой правой вѣры зависитъ спасеніе, онъ не можетъ оставаться равнодушнымъ, когда видитъ, что другіе стоятъ на иномъ пути, который ему представляется путемъ заблужденія и погибели. И враждуютъ христіане, при чемъ въ основѣ этой вражды лежатъ иногда самыя искреннія, добрыя побужденія. Враждуютъ они, но знаютъ, что послѣдователи Христовы должны составлять изъ себя „едино стадо“ съ единымъ пастыремъ. Враждуютъ; но вѣчнымъ тяжкимъ укоромъ звучатъ въ ихъ душѣ слова Спасителя: *„Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое;.. да будутъ всѣ едино“*.

Съ той поры, какъ христіанская церковь, прежде единая, распалась и стали нарождаться разныя вѣроисповѣданія и секты, мысль о крайней ненормальности такого явленія никогда не умирала въ сознаніи христіанскаго общества. Напротивъ, нерѣдко чувствовалась и высказывалась потребность уничтожить прискорбное раздѣленіе и возстановить нарушенное въ христіанскомъ мірѣ единство. Подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ историческихъ условій мысль о возсоединеніи то ослабѣвала, то усиливалась; то

какъ будто совсѣмъ забывалась, то, напротивъ, проявлялась съ такою силою, что пыталась даже найти себѣ практическое осуществленіе. Правда, всѣ подобныя попытки доселѣ не привели ни къ чему; но, при всей своей безплодности, онѣ дороги намъ, какъ несомнѣнное свидѣтельство о томъ, что разрозненному христіанскому міру всегда было присуще горькое сознаніе незаконности своего раздѣленія и стремленіе возвратиться къ желанному единству.

Если когда, то именно въ наше время, на нашихъ глазахъ, это сознаніе и стремленіе обнаруживается съ особенною, необычайною силой. На всѣхъ концахъ христіанскаго міра слышатся теперь сѣтованія на существующую рознь и отовсюду несутся заявленія, что пора христіанамъ положить конецъ своему печальному раздору. Отъ лица римско-католической церкви самымъ ревностнымъ и дѣятельнымъ поборникомъ идеи единенія выступаетъ самъ глава этой церкви, нынѣшній папа Левъ XIII. Достаточно припомнить его энциклику ко всѣмъ государямъ и народамъ, изданную въ 1894 году. „Духъ нашъ смущается мыслію“, говоритъ онъ тамъ, „что существуетъ еще огромное множество людей, хотя и посвященныхъ въ христіанскую вѣру, но состоящихъ въ разрывѣ съ католическою вѣрою“. Онъ желаетъ „употребить всѣ средства къ тому, чтобы всѣхъ людей, безъ различія рода и мѣста, призвать и привлечь къ единству божественной вѣры“. Онъ умоляетъ „оставить раздоры и возвратиться къ единенію“.

Нѣмецкій протестантскій міръ, благодаря широкой свободѣ, предоставленной въ немъ личному разумѣнію въ дѣлѣ вѣры, распадающійся съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе на разныя секты и развѣтвленія, на себѣ самомъ давно уже испытываетъ гибельныя послѣдствія раздѣленія; а потому еще съ двадцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія мы видимъ въ немъ цѣлый рядъ попытокъ къ возстановленію церковнаго единенія, каковы напр.: „евангелическій союзъ“ или такъ называемыя „общества примиренія исповѣданій“.— Въ церкви англиканской вопросъ о соединеніи церквей въ послѣднее время сталъ, можно сказать, вопросомъ дня. Въ своихъ журналахъ и газетахъ англикане постоянно заявляютъ, что „никогда не перестанутъ трудиться для дѣла возстановленія церковнаго единенія и возносить объ этомъ

къ Богу свои пламенныя молитвы". Для посильнаго содѣйствія осуществленію этого великаго дѣла въ Англіи организовалось особое „общество церковнаго единенія" (Church Union Society), подъ предсѣдательствомъ лорда Галифакса. Всестороннимъ обсужденіемъ этого вопроса занимаются въ послѣднее время и обычные въ Англіи ежегодные церковные конгрессы, какъ это было на конгрессахъ въ Норуичѣ въ 1895 году и въ Шрусбури—въ 96-мъ.—Наконецъ, ревностнымъ провозвѣстникомъ и поборникомъ идеи христіанскаго единенія является такъ называемое старо-католическое движеніе, хотя медленно, но неизмѣнно, распространяющееся теперь почти во всѣхъ странахъ христіанскаго запада. По признанію одного изъ выдающихся ученыхъ пастырей нашей православной Церкви (І. Л. Янышева), непосредственно и близко знакомаго съ старокатолицизмомъ, „объединеніе христіанъ составляетъ основную идею всего старо-католическаго движенія". И дѣйствительно, съ первыхъ-же моментовъ своего самостоятельнаго существованія, на первыхъ-же конгрессахъ своихъ въ Мюнхенѣ, особенно въ Кельнѣ, старокатоличество ясно и рѣшительно заявило, что примиреніе разрозненныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій и соединеніе церквей оно считаетъ одною изъ своихъ существенныхъ задачъ. Съ той поры и на Боннскихъ конференціяхъ и на всѣхъ послѣдующихъ старо-католическихъ конгрессахъ, не исключая и послѣдняго, бывшаго въ нынѣшнемъ году въ Вѣнѣ, вопросъ о соединеніи церквей неизмѣнно являлся и является однимъ изъ главныхъ предметовъ серьезнаго обсужденія. Съ 1893 года въ Бернѣ издается даже особый журналъ (Revue Internationale de Theologie), спеціально посвященный дѣлу соединенія церквей и въ немъ, на разныхъ языкахъ, помѣщаются труды ученыхъ богослововъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, могущіе какъ-либо содѣйствовать осуществленію великаго дѣла.—Итакъ, послѣдователи Христовы, какъ ни раздѣлились, какъ ни враждуютъ иногда между собою, не забываютъ однако священный завѣтъ своего Господа. Стремленіе объединить раздѣлившіяся христіанскія церкви въ настоящее время съ небывалою дотолѣ силою зрѣетъ и распространяется по всѣмъ странамъ запада, а наша Церковь Православная никогда не переставала возносить объ этомъ

свои молитвы Всевышнему. Предъ престолами храмовъ своихъ, устами священнослужителей она молитъ Господа Бога: „расточеныя собери“, „утоли раздоры церквей“! (Молитвы на литургіи свят. Василія Великаго) и, по ея установленію, ежедневно и на вечернемъ, и на утреннемъ богослуженіи, и на литургіи молимся мы: „о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей, и соединеніи всѣхъ“.

Но, возможно-ли, осуществимо-ли такое единеніе?—*Безъ сомнѣнія*, если самъ Господь говоритъ намъ, что нѣкогда „*будетъ едино стадо, и единъ пастырь*“ (Іоанна X, 16). Онъ говоритъ, что *Ему* надлежитъ привести всѣхъ овецъ въ единое стадо. Онъ *Самъ* устроитъ это великое дѣло единенія, а нашей человѣческой немощи дано лишь, по мѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, служить дѣлу Божію. И стараются люди христіанскіе служить Божьему дѣлу, и ищутъ они средствъ и путей, какъ-бы собрать расточеныя и утолить раздоры церквей; но, какъ люди, и здѣсь часто заблуждаются, а потому попытки ихъ не приводятъ ни къ чему.

Вотъ раздается напр. призывъ къ единенію изъ устъ епископа римскаго. „Постараемся“, взываетъ онъ, „прійти въ единство вѣры“; „будемъ всѣ съ одинаковыми усиліями стараться о томъ, чтобы возстановилось древнее согласіе“, „увѣщеваемъ васъ и умоляемъ, чтобы, оставивъ раздоры, возвратились къ единенію“. (Энциклика). Что-же отвѣчаютъ христіане другихъ исповѣданій на подобные призывы, исходящіе отъ Рима?—Православный русскій, напр., заявляетъ, „русскій народъ никогда не согласится надѣть на себя ярмо папскаго авторитета“ (К. П. Побѣдоносцевъ), а православный грекъ пишетъ: „пока солнце совершаетъ свой путь и пока восточные народы въ здравомъ умѣ, они никогда не вступятъ на тотъ путь, который ведетъ къ Риму“ (Діомидъ Киріакъ). Что-же это значитъ? Почему, при усиленномъ современномъ стремленіи къ единенію, призывъ папы встрѣчаетъ все-таки такой холодный пріемъ и остается голосомъ вопіющаго въ пустынѣ? Потому, что это голосъ заблужденія. Христіанское единеніе папа понимаетъ исключительно въ смыслѣ безусловнаго обращенія къ римско-католической церкви и безпрекословнаго подчиненія папской власти. „Мы“, говоритъ онъ, „занимаемъ на землѣ

мѣсто Бога всемогущаго“ и „убѣждаемъ васъ къ возсоединенію и союзу съ *римской* церковію; союзъ-же разумѣемъ полный и совершенный. Истинное единеніе состоитъ въ единствѣ вѣры и управленія“. (Энциклика). Итакъ, Римъ взываетъ: „повинуйтесь и вѣруйте моимъ декретамъ“! (Хомяковъ). Но христіане другихъ исповѣданій прекрасно знаютъ, сколько неправды и разныхъ человѣческихъ измышленій привнесено въ истинную вѣру Христову этими папскими декретами. Знаютъ они, что единый только глава Церкви—Христосъ и нѣтъ и не должно быть на землѣ никого, кто занималъ-бы мѣсто Бога Всемогущаго. Знаютъ они, какъ искажена въ римской церкви истина вѣры цѣлымъ рядомъ новоизмышленныхъ догматовъ. Знаютъ все это, а потому, въ лицѣ напр. патріарха и сунода церкви Константинопольской, и отвѣчаютъ на папскій призывъ: „наша православная Христова Церковь всегда охотно готова отозваться на всякое предложеніе о соединеніи, если бы только римскій епископъ разъ навсегда отвергъ всѣ допущенныя въ его церкви многочисленныя и разнообразныя, противныя Евангелію новшества“. (Окружное патріаршее и сунодальное посланіе). Не отрекаясь отъ своихъ, вѣками накопившихся, неправдъ и требуя, напротивъ, ихъ безпрекословнаго признанія, папа думаетъ такимъ образомъ утвердить дѣло христіанскаго единенія на ложномъ основаніи, а потому никто и не отзывается сочувственно на его призывъ. Еще древній ученый фарисей говорилъ, что если дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится. (Гамаліилъ. Дѣян. V, 38).

Полную противоположность папскимъ призывамъ представляютъ тѣ попытки возстановленія христіанскаго единенія, которыя исходятъ изъ среды протестантизма. Папа хочетъ достигнуть единенія посредствомъ полнаго подчиненія и порабощенія всѣхъ себѣ, а нѣмецкіе протестанты стремятся устроить такую федерацію христіанскихъ вѣроисповѣданій, при которой каждому члену ея предоставлялась-бы широкая свобода. Примиреніе вѣроисповѣданій должно совершиться, говорятъ, путемъ ихъ согласованія. Всѣ вѣроисповѣдныя особенности нужно оставить въ сторонѣ, а основою соглашенія признать лишь тѣ догматическія ученія, которыя общи всѣмъ исповѣданіямъ. Такова основная идея

такъ называемаго „евангелическаго союза“. Такимъ путемъ создается новое христіанство; не то, которое существуетъ въ какой-либо наличной формѣ своего историческаго проявленія, а гораздо болѣе широкое и неопредѣленное. Въ немъ найдутъ себѣ мѣсто далеко не всѣ христіанскіе догматы, но за то оно свободно можетъ объединить всѣ отдѣльныя исповѣданія, не задѣвая ихъ вѣроисповѣдныхъ особенностей. Эти особенности представляютъ-де собою нѣчто совершенно излишнее и вносятъ только напрасную рознь въ жизнь человѣчества. Такую идею какъ нельзя лучше усвоилъ и развилъ пресловутый парламентъ религій въ Чикаго, примѣнивъ ее не только къ христіанскимъ исповѣданіямъ, но и ко всѣмъ религіямъ міра вообще. На этой религіозной выставкѣ на высокой эстрадѣ предъ многотысячной толпой языческіе ораторы, буддисты и брамаисты, въ живописныхъ желтыхъ и зеленыхъ чалмахъ и тюникахъ, поддерживаемые христіанскими пасторами и проповѣдниками, усиленно развивали мысль, что задача ихъ предпріятія состоитъ въ „объединеніи“ и „соглашеніи“ религій на почвѣ такихъ ученій, которыя общи всѣмъ религіямъ. „А если“, совѣтовалъ одинъ изъ ораторовъ (м. Дармапала), „богословіе и догматъ станутъ вамъ на пути, оставьте ихъ въ сторонѣ“.—Но не отъ Бога, а отъ человѣковъ дѣло это. Не христіанское единеніе можетъ быть достигнуто такимъ путемъ, а лишь полное уничтоженіе самого христіанства, ибо что останется отъ христіанства, послѣ такого „согласованія“, когда въ средѣ самого протестантизма находятся, напр., такіе пасторы которые открыто проповѣдуютъ, что „церковь не имѣетъ права говорить о божествѣ Іисуса въ реальномъ смыслѣ этого слова“ (пасторъ Лэнгинъ въ Карльсруэ) или, что „Іисусъ Христосъ былъ только простымъ человѣкомъ и Его заповѣди нуждаются въ пересмотрѣ“? (Американскій пасторъ, д-ръ Ричардсъ изъ Щровиденса). Вотъ почему факты свидѣтельствуютъ, что всѣ подобныя попытки возстановить единеніе оказываются безплодными; онѣ приводятъ или къ индифферентизму, или къ еще большему раздѣленію, создавая лишь новыя секты.

Гдѣ-же *истинный* путь къ христіанскому единенію?

Знаемъ мы, что первымъ и самымъ существеннымъ основаніемъ единенія между христіанами должно быть единеніе

вѣры. Единъ у насъ Господь и едина должна быть вѣра. (Ефес. IV, 5). Потому и раздѣлились христіане, потому и стали они враждовать между собою, что утратили единство вѣры; а, слѣдовательно, единственный правильный путь къ возстановленію нарушеннаго единенія состоитъ въ томъ, чтобы возстановить единство вѣры. Всѣ христіане единодушно согласны въ этомъ; но тѣмъ не менѣе всѣ они остаются во враждѣ и раздѣленіи; они никакъ не могутъ согласиться въ томъ, какая именно вѣра должна быть положена въ основу всеобщаго единенія. Призываетъ къ единству папа,—онъ утверждаетъ, что именно его римская вѣра со всѣми ея нововведеніями должна быть принята всѣми. Хотятъ устроить единеніе протестантскіе уніонисты,—они придумываютъ свое новое христіанство, которое было бы всего удобнѣе въ цѣляхъ единенія. Какая-же въ самомъ дѣлѣ вѣра должна теперь объединить послѣдователей Христовыхъ?—Конечно, истинная вѣра Христова. Да; но гдѣ найти ее, когда раздѣлившіеся христіане разошлись въ ея пониманіи?

Найти ее не представляетъ особеннаго труда.

Было время, когда весь христіанскій міръ представлялъ собою дѣйствительно единое стадо. Не было тогда ни православныхъ, ни католиковъ, ни лютеранъ, ни реформатовъ, а были только христіане. Была единая, нераздѣленная, вселенская Церковь Христова, въ которой и востокъ и западъ едиными усты и единымъ сердцемъ исповѣдывали свою святую вѣру. Эту вѣру вселенская церковь основывала на Свящ. Писаніи и, руководимая Духомъ Божіимъ, непогрѣшимо утверждала и изъясняла опредѣленіями вселенскихъ соборовъ и согласнымъ толкованіемъ своихъ отцовъ и учителей. Такъ было не годы и не десятки лѣтъ, а цѣлое тысячелѣтіе, до той печальной поры, когда совершилось раздѣленіе церквей и христіанскій западъ отторгся отъ своего союза съ востокомъ. Съ той поры много разныхъ искаженій и нововведеній внесено въ чистую вѣру Христову и много пережилъ міръ христіанскій внутреннихъ раздѣленій, которыя и довели его до настоящей прискорбной розни. Современные христіане утратили единство вѣры, но эта вѣра нѣкогда объединяла ихъ; а потому къ ней и нужно обратиться, какъ къ истинной основѣ христіанскаго

единенія, т. е. къ той вѣрѣ, которую исповѣдывала единая нераздѣленная церковь семи вселенскихъ соборовъ. Это была вѣра всей непогрѣшимой вселенской церкви, а потому она и есть истинная вѣра Христова, по суду которой всѣ позднѣйшія догматическія искаженія и нововведенія должны быть отброшены.

Не думайте, что, указывая на вѣроученіе нераздѣленной семисоборной церкви, какъ на истинную основу христіанскаго единенія, мы дѣлаемъ какое либо открытіе. Нѣтъ. Давно уже, лишь только поднимался вопросъ о соединеніи церквей, неоднократно и настойчиво дѣлались указанія именно въ томъ смыслѣ, что единственный правильный путь для такого соединенія состоитъ въ томъ, чтобы отбросить всѣ позднѣйшія догматическія нововведенія и возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви. Это всегда утверждали и утверждаютъ старокатолики, напр. въ Утрехтской декларації, на Боннскихъ конференціяхъ и на конгрессахъ въ Кольнѣ, Люцернѣ и Вѣнѣ. Въ сношеніяхъ съ старокатоликами эту мысль ясно и рѣшительно высказывали наши православные пастыри, богословы и ученые (І. В. Васильевъ, І. Л. Янышевъ, Осининъ, Чистовичъ, Кирѣевъ), а также и недавняя коммиссія, учрежденная для этихъ сношеній при Свят. Прав. Сѵнодѣ. Съ неменьшею рѣшительностію утверждали эту мысль и Православные Восточные Патріархи въ своихъ окружныхъ посланіяхъ 1723-го, 1848-го, и 1895-го года. — Что же это значитъ: возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви? Неужели истинная вѣра Христова въ настоящее время уже не существуетъ и составляетъ лишь достояніе исторіи? Неужели для того, чтобы найти ее, нужно возвращаться къ какому-то далекому прошлому и заниматься изслѣдованіемъ того, какъ вѣровали христіане девятьсотъ лѣтъ тому назадъ, и затѣмъ, по этому образцу, возстановлять и созидать вновь ту вселенскую церковь, которая будто-бы была когда-то, но теперь уже на землѣ не существуетъ?—Нѣтъ. Господь обѣщалъ вѣрующимъ, что Онъ пребудетъ съ ними до скончанія вѣка; что Онъ пошлетъ имъ Утѣшителя Духа, Который будетъ съ ними въ вѣкъ; что Онъ созиждетъ такую церковь, которую врата адова не одолѣютъ (Матѳ. XXVIII, 20; Іоан. XIV, 16; Матѳ. XVI, 18.).—Эти непреложныя

Божественныя обѣтованія убѣждаютъ насъ, что истинная Церковь, хранительница истинной вѣры Христовой, существуетъ и теперь; нужно только узнать, гдѣ она. Вотъ для этой-то цѣли и нужно возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви семи вселенскихъ соборовъ. Вѣра Христова сохранялась тогда въ чистомъ, неповрежденномъ видѣ; не было еще въ мірѣ христіанскомъ никакихъ раздѣленій, не накопилось никакихъ искаженій и нововведеній. Вотъ эту-то чистую вѣру древней вселенской церкви мы и имѣемъ какъ образецъ, по которому можемъ судить о современномъ христіанствѣ. Стоитъ лишь взять этотъ образецъ и приложить его къ нашему времени, чтобы видѣть гдѣ, въ какомъ краю современнаго христіанскаго міра, существуетъ истинная церковь Христова;—она тамъ, гдѣ и донынѣ неповрежденно хранится ученіе древней, нераздѣленной церкви.

Гдѣ-же именно?

Вотъ что говорятъ восточные патріархи въ своихъ окружныхъ посланіяхъ; „наши догматы, и ученіе нашей Восточной Церкви, еще древле изслѣдованы, правильно и благочестиво опредѣлены и утверждены Святыми и Вселенскими Соборами: прибавлять къ нимъ, или отнимать отъ нихъ что либо не позволительно“ (Посланіе 1723 г.). „Вѣра, исповѣдуемая нами... преподана въ Евангеліи устами Господа нашего, засвидѣтельствована святыми Апостолами и священными седьмью вселенскими Соборами“ (Посл. 1848 г.). „Православная восточная Церковь слѣдуетъ божественнымъ и апостольскимъ преданіямъ и установленіямъ девяти первыхъ вѣковъ христіанства, содержитъ тѣ самые древле-преподанные догматы, которые нѣкогда исповѣдывались одинаково и на Востокѣ и на Западѣ“ (Посл. 1895 г.).—Итакъ, истинная вѣра въ нашей православной, восточной церкви.—Но позвольте, скажутъ намъ: вѣдь это говорятъ ваши-же восточные патріархи. Вы сами, такимъ образомъ, свидѣтельствуете о себѣ; такое свидѣтельство не убѣдительно. Правда; но замѣтьте, что ни папа, ни протестанты никогда не говорили и не скажутъ, что ихъ вѣра есть вѣра семи вселенскихъ соборовъ, къ которой ни прибавлять ни убавлять ничего не позволительно. Такъ могутъ говорить лишь православные люди Востока. — Но у

насъ есть и другіе свидѣтели, которыхъ трудно и едва-ли можно заподозрить въ пристрастіи.

Христіанскій западъ Европы, не безъ достаточныхъ основаній гордый своею высокою культурой, издавна привыкъ относиться къ намъ, людямъ востока, съ нескрываемымъ пренебреженіемъ. Мы часто слыхали, какъ насъ называютъ тамъ азіатами и варварами, какъ говорятъ: „поскобли русскаго и найдешь татарина“. По свойственному вообще намъ благодушію, мы не особенно обижались на это; а своимъ, часто не разборчивымъ и неумѣреннымъ преклоненіемъ предъ всякими, такъ называемыми „европейскими“ порядками, модами и обычаями сами содѣйствовали укрѣпленію на западѣ невысокаго о себѣ мнѣнія. Благодаря такимъ отношеніямъ, просвѣщенный западъ долго совсѣмъ не удостоивалъ насъ своего любознательнаго вниманія и, тщательно изучая какихъ-либо островитянъ великаго океана, упорно хранилъ и обнаруживалъ полнѣйшее невѣжество относительно нашей жизни и исторіи. Теперь, слава Богу, эта пора, можно сказать, миновала. Люди запада стали мало по малу изучать нашъ православный востокъ, сперва по книгамъ, а затѣмъ и путемъ непосредственнаго, личнаго съ нимъ знакомства; стали пріѣзжать, между прочимъ, и къ намъ въ Россію, не съ одними лишь торговыми и промышленными цѣлями, какъ прежде, а съ цѣлями научнаго изученія. Много лѣтъ трудился напр., надъ изученіемъ православнаго Востока членъ англиканской епископальной церкви, впослѣдствіи Уэстминстерскій деканъ, докторъ Стэнли; много путешествовалъ онъ по востоку и Россіи, долго жилъ въ нашей Москвѣ, познакомился съ православными іерархами и учеными и вотъ что говорилъ въ своихъ чтеніяхъ о восточной церкви: „восточная, православная церковь цѣльнѣе, полнѣе, чѣмъ какая-либо другая христіанская церковь, переноситъ насъ въ первые вѣка христіанства“; именно отъ нея „нужно ожидать важныхъ услугъ, которыми она, по волѣ Всемогущаго, прославитъ Господа и осчастливитъ человѣчество“.

Четверть вѣка тому назадъ, послѣ Ватиканскаго собора, началось, какъ извѣстно, на западѣ такъ называемое старокатолическое движеніе. Нашлись люди, совѣсть которыхъ не могла допустить новаго латинскаго догмата о непогрѣ-

шимости папы и они отдѣлились отъ Рима. Съ той поры самостоятельная старокатолическая церковь все ростетъ и ростетъ и считаетъ своихъ послѣдователей уже сотнями тысячъ и въ Германіи, и въ Швейцаріи, и въ Голландіи, и во Франціи, и въ Италіи, и въ Австріи. Передовые люди этого движенія, съ самаго его начала и неизмѣнно до настоящихъ дней, и въ печати и на конгрессахъ своихъ настойчиво выражаютъ стремленіе къ сближенію и, если возможно, соединенію прежде всего именно съ православною церковію востока. Одинъ изъ этихъ людей, французскій аббатъ Мишо, еще на Кёльнскомъ конгрессѣ рѣшительно доказывалъ, что „единственная въ мірѣ Церковь, оставшаяся вѣрною Вселенскимъ Соборамъ, есть православная, восточная и русская".

Въ очень недавнее время путешествовалъ по Россіи римско-католическій патеръ, доминиканскій монахъ Ванутелли, неоднократно бывавшій прежде и живавшій въ православныхъ странахъ востока. Въ своихъ сочиненіяхъ о Востокѣ этотъ патеръ доказываетъ, что „вѣра каѳолическая, безъ которой никто спастись не можетъ, сохраняется въ Восточной Православной Церкви неповрежденною и безъ всякаго измѣненія".

Чего-же больше? Сами ученые люди инославнаго запада, и англикане, и старокатолики и паписты, познакомившись съ востокомъ, сознаются, что истинная вѣра нераздѣленной церкви вселенскихъ соборовъ хранится въ восточномъ православіи; а если такъ, то возвращаться къ этой вѣрѣ нераздѣленной церкви значитъ, очевидно, не созидать вновь какую-то церковь, уже погибшую, а приближаться къ восточному православію,—къ той церкви, которая не переставала существовать и существуетъ въ дѣйствительности.

Въ этомъ убѣждаютъ насъ и событія, совершающіяся предъ нашими глазами.—Старокатолики, отдѣлившись отъ Рима, поставили себѣ задачей очистить свою вѣру отъ всѣхъ позднѣйшихъ нововведеній и возвратиться къ ученію нераздѣленной церкви. Постепенно осуществляя эту задачу упорнымъ трудомъ научнаго изслѣдованія исторіи церкви и памятниковъ вѣры, они мало по малу пришли въ настоящее время вотъ къ какимъ результатамъ: отвергли римско-католическіе догматы объ исхожденіи Свят. Духа и отъ

Сына, о непорочномъ зачатіи Пресв. Дѣвы, о главенствѣ и непогрѣшимости папы, о чистилищѣ, о сверхдолжныхъ заслугахъ и ихъ сокровищницѣ, объ индульгенціяхъ, а также признали неправильнымъ пріобщеніе мірянъ подъ однимъ видомъ, крещеніе чрезъ обливаніе, обязательное безбрачіе духовенства и вселенскихъ соборовъ, признали только семь. Иначе сказать,—по цѣлому ряду вопросовъ совсѣмъ стали православными и такимъ образомъ доказали и доказываютъ, что возвращаться къ ученію нераздѣленной церкви значитъ приближаться къ православію.

Не менѣе знаменательныя событія совершаются на нашихъ глазахъ и въ Англіи. Болѣе шестидесяти лѣтъ тому назадъ тамъ возникло религіозное движеніе обыкновенно называемое трактаріанскимъ или ритуалистическимъ. Основная идея этого движенія, какъ и старокатолическаго, состоитъ въ томъ, чтобы очистить англиканскую церковь отъ разныхъ, сохранившихся въ ней позднѣйшихъ нововведеній и возстановить въ ней ученіе и дисциплину древней вселенской церкви. Благодаря единству основной идеи, и отношеніе этого движенія къ православному востоку представляетъ замѣчательное сходство съ отношеніемъ старокатоликовъ. Поставивъ себѣ задачей возвращеніе къ образцу древне вселенской церкви и занявшись серьезно ея изученіемъ, англикане скоро поняли, что живымъ представителемъ этого образца служитъ именно православная Церковь востока. Отсюда съ давнихъ поръ они обращаютъ сочувственные взоры на востокъ и обнаруживаютъ стремленіе сблизить и, если возможно, соединить англиканскую церковь именно съ нашею православною. На желательность такого соединенія указывалъ еще Пьюзи, одинъ изъ родоначальниковъ движенія; но съ особенною силою мысль о соединеніи съ востокомъ стала обнаруживаться въ Англіи въ шестидесятыхъ годахъ. Образовалось особое общество, такъ называемая „Ассоціація Восточной Церкви“, для выясненія путей и средствъ къ такому единенію. Епископы говорили о немъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ (Эденъ еп. Морайскій). Вопросъ о соединеніи съ востокомъ сталъ предметомъ обсужденія въ Кантербурійской конвокаціи (1869 г.), т. е. на соборѣ англиканскаго клира; возникла даже дружественная переписка англиканскаго примаса-архіепископа

съ Константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ. Сочувствіе англиканской церкви къ востоку все ростетъ и ростетъ и въ настоящее время проявляется все съ большею и большею силой. На нашей памяти и на нашихъ глазахъ съ одной стороны архіеп. Кантербурійскій особымъ дружественнымъ посланіемъ привѣтствуетъ Русскую Церковь съ великимъ торжествомъ 900-лѣтія крещенія Руси (въ 1888 г.); еписк. Питэборосскій (нынѣ Лондонскій) пріѣзжаетъ въ Россію представителемъ своей церкви на торжествахъ священнаго коронованія; архіепископъ Йоркскій предпринимаетъ поѣздку къ намъ только для того, чтобы непосредственно познакомиться съ жизнію нашей церкви въ такое знаменательное время года, какъ страстная и пасхальная недѣли. Съ другой стороны, въ высшей степени сочувственный и торжественный пріемъ встрѣчаютъ въ Англіи и наши православные архипастыри, какъ Софроній, архіеп. Кипрскій (1889 г.), Николай, еп. Алеутскій и Аляскинскій, и Антоній, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій. Куда приведетъ это религіозное движеніе Англіи,—это знаетъ, конечно, одинъ Господь; но мы укажемъ на то, къ чему, благодаря этому движенію, уже пришла и приходитъ англиканская церковь въ настоящее время.

Основная идея движенія состоитъ въ томъ, чтобы возстановить въ Англіи ученіе и дисциплину древней вселенской церкви. Идя по этому пути, сторонники движенія не имѣютъ нужды очищать церковь свою, какъ старокатолики, отъ многихъ римскихъ нововведеній. Церковь англиканская, какъ пережившая реформацію XVI-го вѣка и отдѣлившаяся отъ Рима, давно уже освободилась отъ латинскихъ ученій о главенствѣ папы, о чистилищѣ, объ индульгенціяхъ, о пріобщеніи подъ однимъ видомъ и тпд., а также не принимала и новыхъ догматовъ о непорочномъ зачатіи пр. Дѣвы и о папской непогрѣшимости; но за то ей приходится очищать себя отъ многихъ такихъ ученій, которыя были слѣдствіемъ реформаціи. Въ высшей степени медленно и осторожно идетъ она по этому пути, но результаты обнаруживаются очень ясно. Все съ большею и большею настойчивостію англикане высказываютъ, напр., и развиваютъ ученіе о седмеричномъ числѣ таинствъ (Браунъ, Маклиръ и др.), или доказываютъ, что отрицаніе седьмаго вселенскаго со-

бора есть только недоразумѣніе, которое должно быть оставлено (Church Quarterly Review); что почитаніе и призываніе Богоматери и святыхъ должно быть возстановлено (Фраудъ) и т. д. Даже и не отказываясь еще прямо отъ своихъ догматическихъ заблужденій, англикане тѣмъ не менѣе постепенно подрываютъ ихъ значеніе и подготовляютъ ихъ отмѣну. По господствовавшему въ прежнее время воззрѣнію, частная исповѣдь, напр., вѣрующаго предъ священникомъ не допускалась, а теперь англикане рѣшительно доказываютъ ея благотворность Браунъ и духовники существуютъ уже во многихъ мѣстностяхъ Англіи. Иконопочитаніе, по ученію англиканской церкви, отвергается; но въ знаменитыхъ соборахъ Англіи (Лондонскомъ и Экзетерскомъ) на горнемъ мѣстѣ теперь можно видѣть художественныя изображенія Вознесенія Христова и Распятія съ колѣнопреклонными фигурами Богоматери и св. Апостоловъ Петра и Павла. Во множествѣ храмовъ Англіи, если не стѣны, то по крайней мѣрѣ стекла оконъ всѣ покрыты священными изображеніями. Не далѣе какъ въ концѣ прошедшаго года, мы лично имѣли удовольствіе, по просьбѣ одного извѣстнаго просвѣщеннаго члена англиканской церкви, выслать въ Лондонъ сто экземпляровъ большой иконы пресв. Богородицы Смоленскія, исполненныхъ въ нашей Троицкой Лаврѣ, для распространенія ихъ по церквамъ Англійской столицы.—Почитаніе и молитвенное призываніе святыхъ въ англиканской церкви отвергается; но теперь въ ея догматикахъ оно нерѣдко внушается вѣрующимъ, а въ храмахъ возжигаются свѣчи и совершается кажденіе предъ священными изображеніями, тогда какъ и то и другое служитъ символомъ почитанія и молитвы. — Отвергаются въ англ. церкви молитвы за усопшихъ; но умилительныя пѣснопѣнія нашей православной паннихиды теперь переведены на англійскій языкъ, и употребляются въ англиканскихъ храмахъ, начиная къ Виндзорской капеллы самой королевы Викторіи, хотя всѣ они проникнуты именно молитвою за усопшихъ.

Что-же очевидно изъ всѣхъ этихъ примѣровъ? Англикане, стремясь возвратиться къ образцу древней вселенской церкви, и въ ученіи и въ практикѣ все болѣе и болѣе приближаются къ православію. Они такимъ образомъ еще разъ

доказываютъ, что возвращаться къ образцу церкви вселенской значитъ приближаться къ восточному православію.

Итакъ, если истинный путь къ христіанскому единенію состоитъ въ возвращеніи къ ученію и установленіямъ нераздѣленной вселенской церкви, а это возвращеніе есть тоже, что приближеніе къ восточному православію, то, очевидно, объединеніе современнаго разрозненнаго христіанскаго міра должно совершиться путемъ соединенія всѣхъ христіанскихъ церквей съ православною церковію востока. Это не значитъ, что всѣ западныя христіанскія исповѣданія, напр., должны присоединиться къ церкви Русской, т. е. отказаться отъ всѣхъ, вѣками сложившихся, особенностей ихъ національной церковной жизни и безусловно принять все то, чѣмъ живетъ наша Русская церковь,— всѣ ея ученія, установленія и обряды. Наша Русская церковь, равно какъ и церковь Греческая, Болгарская, Сербская и всякая другая православная въ отдѣльности, не есть *вселенская* церковь. Каждая изъ этихъ православныхъ церквей, отдѣльно взятая, есть только церковь помѣстная, т. е. *часть* церкви вселенской. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои историческія и національныя особенности и въ ученіи и въ формахъ жизни, которыя свято чтутся чадами этой именно церкви, но не могутъ имѣть обязательнаго значенія для всей церкви вселенской. Въ этихъ особенностяхъ своихъ каждая помѣстная церковь не непогрѣшима, ибо не какой-либо одной изъ нихъ даровалъ Господь свойство непогрѣшимости, а всѣмъ имъ въ совокупности, т. е. церкви вселенской. Великій грѣхъ Рима въ томъ и состоитъ, что онъ, будучи нѣкогда лишь церковію помѣстною, присвоилъ себѣ значеніе и непогрѣшимость церкви вселенской. Непогрѣшимо и безусловно-обязательно только то, что постановлено и принято опредѣленіемъ церкви вселенской и что неизмѣнно хранится, какъ общее священное достояніе, всею совокупностію православныхъ церквей, а потому для западныхъ христіанъ, напр., соединиться съ востокомъ не значитъ совсѣмъ превратиться въ грековъ, или русскихъ и принять всѣ наши обряды, мнѣнія и формы церковной жизни, а усвоить лишь то существенное, что обще всѣмъ православнымъ церквамъ и что составляетъ догматъ и божественное установленіе церкви вселенской. Какъ церкви Русская, Греческая, Серб-

ская, сохраняя свои мѣстныя національныя особенности, остаются однако всѣ православными и составляютъ единую православную восточную церковь, такъ могутъ создаться и православныя церкви: нѣмецкая, французская или англійская и, вмѣстѣ со всѣми нами, составятъ единое стадо Христово. Невозможно, говорятъ, чтобы римская церковь, напр., отказалась отъ всѣхъ своихъ заблужденій, чтобы папа пересталъ быть папою. Почему-же? Вѣдь сотни тысячъ старокатоликовъ и цѣлые десятки милліоновъ протестантовъ были-же прежде папистами?! Вѣдь оказалось-же возможнымъ ихъ отпаденіе отъ Рима; отчего-же не считать возможнымъ и то, что они или паписты познаютъ нѣкогда и истину православія? Это не только возможно, но и необходимо, ибо Самъ Господь молился: *„Отче Святый! Освяти ихъ истиною Твоею да будутъ всѣ едино“*. И неложно обѣтованіе Его, что будетъ нѣкогда *„едино стадо“* и *„единъ пастырь“*.

Что-же дѣлать намъ, православнымъ, чтобы, по мѣрѣ силъ, послужить христіанскому единенію? — Намъ нѣтъ нужды *искать* истинную вѣру, какъ людямъ запада. По милости Божіей, мы родились и воспитались въ лонѣ той святой вселенской церкви, которая всегда пребываетъ неизмѣнною хранительницей истиннаго ученія Христова. Мы должны лишь помнить слова Апостола: *„стойте и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“* (2 Сол. II, 15).—Не забывайте, что другимъ христіанамъ, не менѣе насъ просвѣщеннымъ и достойнымъ, лишь съ великимъ трудомъ приходится освобождаться отъ унаслѣдованныхъ заблужденій и отыскивать истину, а намъ эта чистая истина прямо предлагается нашею святою церковію. Стойте-же и держите свои преданія; но стойте разумно. Не всякій обрядъ, не всякую букву возводите въ догматъ; но вникайте въ существо своей вѣры, прилежно научаясь различать, что въ ней составляетъ непреложный законъ Божій и что лишь благочестивое учрежденіе и мнѣніе человѣческое, чтобы не уподобиться фарисеямъ, которые, преувеличивая значеніе второстепеннаго, склонны были забывать „важнѣйшее въ законѣ“ (Мѳ. XXIII, 23), ибо, какъ свидѣтельствуютъ восточные партіархи, „нѣкоторые обычаи и чиноположенія въ различныхъ мѣстахъ

и церквахъ были и бываютъ измѣняемы: но единство Вѣры и единомысліе въ догматахъ остаются неизмѣнными“ (Посл. 1723 г.).—Только такая разумная вѣра можетъ объединить всѣ племена и народы, предоставивъ имъ законную долю свободы, но связавъ единствомъ ученія Христова.

Твердо и разумно храня священный залогъ вѣры своей, не скрывайте его подъ спудомъ. Русскій человѣкъ издавна грѣшитъ своею излишнею скромностію. Все чужое, иноземное, хотя и не всегда доброкачественное, онъ часто склоненъ предпочесть своему родному. Иностранецъ, явившись въ Россію, всѣми силами старается и здѣсь устроить свою жизнь совершенно такъ, какъ она шла у него на родинѣ; а русскій, пріѣхавъ за границу, прежде всего спѣшитъ превратиться въ иностранца и боится, какъ-бы не узнали въ немъ русскаго. Здѣсь, идя по Москвѣ, онъ смѣло крестится широкимъ крестомъ, но ему кажется какъ-будто не ловкимъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ на глазахъ инославныхъ людей, когда онъ идетъ гдѣ-либо по улицѣ Берлина или Парижа. Такое самоуничиженіе, и вообще не похвальное, въ области религіи уже совсѣмъ преступно. Не скрывать должны мы святую вѣру свою, а высоко держать на свѣщницѣ, чтобы она свѣтила всему міру. Мы видѣли, что сами просвѣщенные люди запада, познакомившись съ православіемъ, невольно начинаютъ преклоняться прѣдъ его святымъ величіемъ, и если сближеніе запада съ востокомъ доселѣ не получило еще гораздо большихъ размѣровъ, то прежде всего потому, что на западѣ слишкомъ мало знаютъ нашу святую вѣру. Долгъ православныхъ людей всѣми силами стараться о томъ, чтобы этому невѣдѣнію какъ можно скорѣе былъ положенъ конецъ. Пусть труды нашихъ православныхъ богослововъ какъ можно шире распространяются за границей, какъ это дѣлается напр. теперь въ Бернскомъ старокатолическомъ журналѣ при содѣйствіи и переводѣ ген. А. А. Кирѣева; пусть на заграничныхъ религіозныхъ конгрессахъ и собраніяхъ наши пастыри и ученые какъ можно болѣе говорятъ о православіи, какъ это дѣлаютъ напр. о. протопр. Янышевъ и ген. Кирѣевъ, или въ Лондонѣ о. прот. Смирновъ; пусть наши богослужебныя книги переводятся на другіе языки и распространяются среди инославныхъ, какъ это дѣлаетъ Берлин-

скій о. прот. Мальцевъ; пусть созидаются и благоукрашаются на щедрую русскую ленту православные храмы въ разныхъ Берлинахъ, Карльсбадахъ и Гомбургахъ; пусть все чаще и чаще совершаются тамъ наши торжественныя, благолѣпныя служенія, звучитъ наше чудное церковное пѣніе; пусть въ этихъ чужихъ земляхъ все дальше и дальше разносится звонъ нашего православнаго колокола, всѣхъ призывающій къ христіанскому единенію! Пусть и инославные іерархи и ученые встрѣчаютъ у насъ самый радушный, сердечный пріемъ и лобзаніе мира. Пусть имъ дается возможно-большій просторъ въ ознакомленіи съ ученіемъ и жизнію нашей церкви. Это люди глубокой вѣры и искренняго стремленія къ истинѣ. Уже не мало теперь на западѣ такихъ жаждущихъ истины людей, которые давно съ сочувствіемъ и надеждою обращаютъ свои взоры на востокъ и являются, какъ старокатолики, по свидѣтельству нашего Святѣйшаго Сунода, „поборниками православной истины за границею“. (Опред. Сунода 7-го марта 1872 г.. Долгъ православныхъ людей въ мирѣ и любви протянуть имъ свою руку помощи. Чѣмъ больше сдѣлаемъ мы на этомъ пути взаимнаго ознакомленія и благожелательнаго общенія, тѣмъ скорѣе наступитъ часъ торжества истины!

Одинъ только Господь знаетъ, *когда* наступитъ этотъ часъ; но мы можемъ споспѣшествовать ему своимъ трудомъ, своею лептою, своею пламенной молитвой. Мы не станемъ, какъ папа въ своей энцикликѣ, петерпѣливо взывать ко Господу: „поспѣши исполнить данное Тобою обѣщаніе“,—Господь знаетъ время свое;—но, когда святая церковь ежедневно возглашаетъ: „о мирѣ всего міра, благостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ Господу помолимся“, не оставимъ этихъ словъ лишь пустыми звуками, а съ яснымъ сознаніемъ великаго значенія этой молитвы осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и положимъ свой низкій поклонъ! И внемлетъ Господь нашей молитвѣ и дастъ намъ послужить, по мѣрѣ силъ, святому дѣлу.